

АНТИУТОПИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ РЕАЛИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФАНТАСТИКИ

Нурмаматов Бобур Батирович

преподаватель “кафедры русского языка и литературы” ТерГПИ

Тел.: +99891-966-77-10

E-mail: jzerokhaos@gmail.com

Миротин Олег Дмитриевич

преподаватель “кафедры русского языка и литературы” ТерГПИ

Тел.: +99890-247-36-45

E-mail: schuhargoacademy@gmail.com

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы утопии и антиутопии, которые до сих пор являются актуальными проблемами современного зарубежного и отечественного литературоведения, а также популярность жанра антиутопии среди читающей аудитории.

Ключевые слова: утопия, антиутопия, литературное произведение, фантазия, жанр, фантастика, хронотоп, сюжет, время художественное моделирование.

Annotation: The article discusses the problems of utopia and dystopia, which are still pressing problems of modern foreign and domestic literary criticism, as well as the popularity of the dystopian genre among the reading audience.

Key words: Utopia, dystopia, literary work, fantasy, genre, science fiction, chronotope, plot, time artistic modeling.

Идеи социальной прогностики всегда являлись отличительной чертой социальных жанров. В XX веке эта тенденция наблюдается в жанре литературной антиутопии, которая находится в неразрывной связи с научной фантастикой и утопией. Со временем антиутопия отмежевалась в самостоятельный жанр, в котором в художественной форме иллюстрируются умственный и технологический прогресс и их возможные последствия. Актуальность исследования жанровых признаков антиутопии в научно-фантастических произведениях зарубежных писателей обусловлена их популяризацией.

Слово «утопия» ведет свое происхождение от сокращенного названия книги английского гуманиста и государственного деятеля Томаса Мора. Книга вышла в свет в 1516 году с таким заглавием: «Золотая книга, столь же полезная, как и забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии». Проанализировав пласт справочно-библиографической литературы, мы пришли к выводу, что «утопия» имеет несколько значений, например, в толковом словаре Т.Ф. Ефремовой термин трактуется как: «Изображение идеального общественного строя, лишённое научного обоснования», как «Литературное произведение, рисующее такой идеальный общественный строй», как «Неосуществимая мечта; фантазия». В рамках данного исследования под термином утопия мы будем понимать «Литературное произведение, рисующее идеальный общественный строй».

Как противоположность понятию «утопист» английский философ и экономист Джон Стюарт Милль в своей парламентской речи 1868 года впервые произнес слово «антиутопист». Впоследствии термин «антиутопия» (от англ. dystopia) был атрибутирован как название литературного жанра, благодаря Гленну Негли и Максу Патрику в составленной ими в 1952 году антологии утопий «В поисках утопии» (The Quest for Utopia).

В середине 1960-х термин «антиутопия» (anti-utopia) появляется уже в российской, а позднее – и в англоязычной критике. Причины возникновения антиутопии обычно видят либо в научно-

техническом прогрессе, либо в социально-политических противоречиях XX века. В этом смысле необходимо подчеркнуть важную особенность антиутопии, как следствие социально-политических противоречий, ее критическую способность к переоценке утопических воззрений, быстро отреагировавшей на отдельные негативные стороны социума и обитания в нем человека как насущные проблемы века. Таким образом, «Становление жанра антиутопии происходит в условиях грандиозных социальных экспериментов XX века, и именно этот жанр показал расплату раньше, чем она началась»

Если учесть, что в основе антиутопии лежит отрицание возможности достижения социальных идеалов, а попытки установить заранее просчитанный справедливый общественный мир оборачиваются насилием над личностью и социальной действительностью, то можно понять, почему этот жанр возник в эпоху войн и революций, и стал ее своеобразной главенствующей художественной доминантой. Социальные потрясения XX века, в особенности революция в России, подъем освободительных движений в мире, были восприняты как реальная угроза воплощения утопии в действительность. Господствующей тенденцией в середине XX века на Западе стала дискредитация утопий и создание различных антиутопий, предрекавших мрачное будущее человечеству и предостерегавших об опасности насильственного «осчастливливания» человека.

В противоположность утопии антиутопия как жанр «набирала» силу, заявляла о своей жизнестойкости, гибкости, способности «совмещать» структурные свойства других жанров. Именно в начале XX века происходит ее становление, кристаллизуются ее основные жанровые признаки. Важно отметить, что антиутопия как самостоятельный литературный жанр оформляется именно в XX веке, эпоху социальных и научно-технических утопических проектов. В связи с этим необходимо рассмотреть определения, основные специфические черты этого жанра: проблематику и жанровые особенности

В современной антиутопии изменяется категория времени. Часы в антиутопиях либо останавливаются, либо отсчитывают последние мгновения перед смертью и после смерти. Фантастика еще сохраняет свое значение в современной антиутопии как способ художественного моделирования и прогнозирования, средство создания хронотопа, основа сюжетно-композиционной структуры. Вместе с тем фантастика все более становится социально и исторически маркированной, и мотивированной. Однако художественный прогноз в произведениях последних лет могут успешно осуществлять и другие средства: метафора (например, у В. Пелевина), символика (например, А. Куркова) или притча (например, у В. Маканина)

Приемы утопии и антиутопии используются и в научной фантастике, только в этих литературных явлениях они не являются сюжетно доминирующими, потому что научное мышление, элементы самосознания и самопознания априори не могут являться базой научной фантастики. Научную фантастику всегда отличала авторская интерпретация влияния на развитие человеческого общества прогрессивно развивающихся научно-технических достижений. Попытки авторов глобально переосмыслить процесс развития общества с точки зрения Космоса являются отличительной чертой фантастической поэтики. Это весьма рациональный жанр, в котором сформировался хронотоп, отличный от утопии и антиутопии: параллельный ирреальный мир, не существующий во времени и пространстве, ориентированный на далекое будущее.

Проблемы утопии, антиутопии и научной фантастики рассматриваются в работах зарубежных и российских исследователей: Л. Мэмфорда [27], О. Тоффлера [8], М. Вебера [28], Ф. Хайек [16], К. Манхейма [11], В. Д. Бакулова [1], В. Г. Хороса [18], А. И. Володина [3], В. А. Чаликовой [19], В. П. Шестакова [24], Э. Я. Баталова [2] и др.

«Антиутопические трансформации в области научной фантастики объяснимы и даже естественны, поскольку грань, разделяющая “чистый” научный сюжет от социального, слишком тонка, диалектична», – считает исследователь А. Н. Воробьева. Большинство литературоведов склоняются к выводу, что в современной литературе чисто утопических произведений встретить

практически невозможно. Утопия как жанр тесно переплетается с различными научно-фантастическими установками. И это легко объяснимо, ведь научное мышление, базирующееся на достижениях современной науки, позволяет конструировать новые утопические сюжеты, при этом непременно учитывая достижения современности. К концу XX века в литературе намечается тенденция доминирования антиутопических мотивов, которые являются базовой идейно художественной основой произведений подобного рода. Авторское мировоззрение позволяет конструировать в рамках художественного текста результаты инновационных научно-технических идей, нацеленных на улучшение будущей жизни человечества. Невозможность реализации этих идей связана, прежде всего, с несовершенством человеческого общества. Отсюда следует, что при определении жанра таких художественных текстов правильнее говорить о сочетании антиутопии с элементами научной фантастики. К концу XX века сформировался особый способ выражения литературного самосознания – это антиутопия, жанр достаточно объемный, основой которого является принцип стереоскопического изображения, то есть сопоставления с различных углов зрения пространственного положения предметов изображения, умение отобразить их с разных сторон. Безусловно, изначальные алгоритмы антиутопия унаследовала от своего предшественника утопии, но вместе с тем в нее были привнесены такие отличительные черты, как динамичность развития сюжета, неожиданные и фантастические сюжетобразующие повороты и, самое главное, интеллектуальный диалог с читателем.

Современные писатели-антиутописты проявляют большой интерес к истории, пытаются представить зарождение и развитие идеального общества вплоть до возникновения в нем противоречий. Они также уделяют много внимания изображению процесса внутреннего развития героя, который способен критически оценивать противоречия, возникающие внутри идеального общества в результате столкновения с реальной жизнью.

Литература

1. Бакулов В. Д. Социокультурные метаморфозы утопизма. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 2003. 352 с
2. Воробьева А. Н. Русская антиутопия XX века в ближних и дальних контекстах. Самара: Изд-во Самарского науч.центра РАН, 2006. 268 с.
3. Mirotin Oleg Dmitrievich, . (2023). UNDERSTANDING THE AFGHAN WAR IN MODERN RUSSIAN LITERATURE. *European International Journal of Multidisciplinary Research and Management Studies*, 3(10), 104–107.
4. Миротин, О., & Эркинова, М. (2023). К вопросу о современном состоянии литературной компаративистики. *Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков*, 1(1), 189–194.
5. Миротин, О. (2023). ИНТЕГРАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ПРЕДМЕТОВ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИННОВАЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ. *Interpretation and Researches*, 2(1).
6. Пустовая В. Человек с ружьем: смертник, бунтарь, писатель В. Пустовая. // *Нов. мир*. 2005. № 5
7. Нурмаматов, Б. Б., & Миротин, О. Д. (2023, June). РОЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ. In *Proceedings of International Conference on Modern Science and Scientific Studies* (Vol. 2, No. 6, pp. 167-173).
8. Нурмаматов, Б., & Бобаназарова, Ш. С. (2022). НВ ГОГОЛЬ В ОЦЕНКЕ РУССКОЙ КРИТИКИ. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2(Special Issue 4-2), 240-247.
9. Bobanazarova, S., & Nurmamatov, B. (2023). IMPROVING LEGAL AWARENESS AND CULTURE IS THE NEED OF THE TIME. *Science and innovation*, 2(C8), 46-49.
10. Умаров, А. А., & Абдумуродова, М. Р. (2023). ЯЗЫКОВЫЕ И РЕЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ. *International journal of scientific researchers (IJSR) INDEXING*, 3(2).

11. Умаров, А. А., & Вохобов, Т. Т. (2023). Инновационные подходы преподавания русского языка как иностранного в школах Узбекистана. *PEDAGOGIK ISLOHOTLAR VA ULARNING YECHIMLARI*, 2(2), 24-26.
12. Фетисова А. Н. Научная фантастика в условиях модерна или постмодерна: культурно-исторические аспекты: автореф. дисс. ... к. филос. н. Ростов-на-Дону, 2008. 22 с.

Worldlyknowledge.uz